

18+

Наталья
Гребнева

*Долгий путь
к Причалу...*

Наталья Гребнева

Долгий путь к Причалу...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70521862

ISBN 9785006269033

Аннотация

А путь к Причалу труден был и долог...Корабль жизни шел на парусах,Клонясь от зависти и недомолвок,В врагов вселяя ненависть и страх...Книга «Долгий путь к Причалу...» – это путь, исповедь, «поэтический дневник» автора Натальи Гребневой, которая является членом Московского союза литераторов. Книга издана при финансовой поддержке Министерства культуры Российской Федерации. Иллюстрации и обложка книги созданы А. Добровольской при участии нейросетей Шедеврум от Яндексa и Kandinsky от Сбера.

Содержание

О главном	8
Книга 1. Монолог женского сердца	12
Часть 1. Ностальгия, прозванная любовью	13
«Тебя, быть может, насмешу...»	13
Мне хочется...	15
Ноктюрн	17
«Мне было тяжело с душой своей в разладе...»	18
«Прости меня, как Бог прощает...»	20
«Ворвался в жизнь, не спрашивая: «Можно?...»	21
«Воровка я...»	23
«Сквер – от слова «скверно...»	24
«Как была неосторожна!...»	25
Романс	26
В ожидании твоего звонка	27
Как могло быть...	29
«Я вся – сплошное ухо...»	31
Жизнь светлячка	32
«Бегу людей. Боюсь я расплескать...»	33
Акростих	34
«На рассвете тускнеет свеча...»	35
Зарисовка	36

«Светозарно Успенье...»	38
Русская песня	39
«И эта синь...»	42
«Радость моя...»	44
«Перешла границу...»	45
«Нежная память... Пестрые листья...»	46
Отзовись	47
«А за окошком все кружит...»	49
Нет тебя	50
Где ты?	51
Ностальгия, прозванная любовью...	54
Часть 2	64
«Я буду сильной! Впереди...»	64
«Переждала... Перехотела...»	67
«Лживым...»	69
«Прочь...»	70
«Я ушла от тебя навсегда...»	71
«Этот дом – дом не твой. Никогда...»	72
Недругам	73
«Весна наводит грусть...»	74
«Вдумываюсь в ночь...»	76
Слушая Баха	77
У могилы Чаадаева. Москва. Донской монастырь	78
Актеру и режиссеру Игорю Васильеву	80
В мастерской скульптора Боброва	82

Рождение	85
Зима в Москве	86
«Пишу затем, чтоб вытащить себя...»	88
«Миновала знакомую арку...»	89
Подражание Анне Ахматовой	90
Экспромт	93
Одному симпатичному Льву	94
«Не верится, что скоро Пасха...»	95
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Долгий путь к Причалу...

Наталья Гребнева

Елена Плущевская *Корректор*

Антонина Добровольская *Оформление*

© Наталья Гребнева, 2024

ISBN 978-5-0062-6903-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О главном

*А путь к Причалу труден был и долог...
Корабль жизни шел на парусах,
Клонясь от зависти и недомолвок,
В врагов вселяя ненависть и страх...
А жизнь была большой и интересной —
Мир путешествий, сказки дальних стран...
Бесстрашно и отважно, с гордой песней,
Корабль вел веселый капитан...
К Причалу путь далек. Рукою твердо
Удерживал капризный свой штурвал.
Сквозь бури и ненастье, в непогоду
Шел к цели – и назад он не сдавал.
А цель была одна – прийти к Причалу.
Собой остаться из последних сил,
Не поддаваться злобе и отчаянью,
И осознать – что не напрасно жил...
...Вся наша жизнь – борьба и путь к Причалу.
Ждут впереди родные берега...
А потому – нет места для печали!
. Вперед и прямо! – кредо моряка*

Наталья Гребнева

Я давно хотела объединить свои стихи разных лет в «поэтический дневник». Книга «Долгий путь к Причалу» – это

мой путь, моя исповедь, моя жизнь. Поэзия для меня не хобби – а способ существования. Пишу я только тогда, когда не могу не писать. Этот «дневник» включает в себя три мои книги: «Монолог женского сердца», «Шкатулка памяти» и «Зеркало судьбы».

Дорогой Читатель! Я приглашаю тебя в путешествие в мой мир, в «плаванье» по бескрайнему и безбрежному океану моей жизни... Нам вместе предстоит пройти долгий нелегкий путь, ибо как гласит Восточная мудрость: «Ветры дуют не так, как хотят корабли» и «Невозможно увидеть новые берега, не отплыв от старых».

Нас ждут: и штиль, когда океан спокоен и безмятежен, и бушующие шторма, когда Корабль Жизни на краю гибели. Все – в этой книге...

Уже дует ветер перемен! Так ставим паруса и вперед в Плаванье под девизом: *Amo ergo sum!* (лат. Я люблю – следовательно, я существую)

*«Я люблю – значит, я существую!» —
Повторю простые слова,
Мудрость женскую, правду земную:
«Я люблю – это значит жива!»*

*Я люблю – и вокруг меня боги!
Я люблю – и зимою – весна!
Я люблю – и рождаются строки!
Я люблю – я живу! Не до сна!*

***Без любви – не бывает победы!
Без любви – черно-белые сны!
Без любви – не писались сонеты!
. Не живу – я мертва без Любви***

С любовью, Ваша Наталья Гребнева

Книга 1. Монолог женского сердца

Часть 1. Ностальгия, прозванная любовью

«Тебя, быть может, насмешу...»

Тебя, быть может, насмешу.
Пожмешь плечами, скажешь: «Странно»...
Пишу – живу.
 Пишу – дышу.
 Пишу – зализываю раны.

Испепелю и иссушу
 шесть чувств —
 недаром Богом даны.

Пишу – грешу.
 Пишу – крушу.
 Пишу – и «открываю страны»...

—

Мне хочется...

Мне хочется быть
Очень доброй
И очень усталой...
Сидеть в старом кресле,
Закутавшись в клетчатый плед.
И, доброй рукой
Расшумевшихся внуков лаская,
Собой излучать

Очень добрый
И ласковый свет...

Ноктюрн

Я люблю

эти синие ночи без сна...

Тишина,

тишина...

Я одна...

Я одна...

Эти крапинки звезд

на небесном холсте...

Я одна...

Я одна...

Я везде...

Я везде...

Я – везде.

Растворяюсь,

плыву

и шепчу:

«Не тревожь тишину»...

Умолкаю...

Молчу...

«Мне было тяжело с душой своей в разладе...»

Мне было тяжело с душой своей в разладе,
Одна терзала мысль: «прощенье» или «мечь»?
Я по Москве брела, себе под ноги глядя,
И вздрогнула – в грязи лежал примерзший крест.

Чужие сапоги его давно топтали.
Кто бросил здесь его? Святоша или бес?
Серебряный, как ночь, с отколотой эмалью,
С Измученным Христом сиял мне знак небес.

Сгущалась темнота, скрипел мороз угрюмо.
Чтоб крест поднять с земли,
Пришлось снег растопить
Дыханием своим. Я ожидала чуда —
А вдруг он скажет, как мне дальше быть и жить?

В ладонях, как птенца, его я отогрела,
Почувствовав, что жив найденыш чудный мой,
Я бережно к губам его прижала тело
И приняла в себя его немую боль...

И стало хорошо. Я в мир открыла дверцу.
Увидела и ночь, и снег, и фонари.

В моей руке тепло пульсировало сердце
И тихий голос пел: «Спаси и сохрани!».

«Прости меня, как Бог прощает...»

Прости меня, как Бог прощает
Заблудшим грешникам вину.
Твои обиды и печали, —
Все на душу свою приму.

И в Страшный Суд твой Ангел бедный
На чашечку моих весов
Подсыплет пепел неприглядный
Моих нечаянных грехов...

«Ворвался в жизнь, не спрашивая: «Можно?..»»

Ворвался в жизнь, не спрашивая: «Можно?»»

Открытый, сильный, дерзкие глаза...

Я не сумела быть с ним осторожной,

Я не решилась вымолвить: «Нельзя!»»

Не то, чтоб не хватало приключений,

Тряхну, мол, стариною, ну, держись!

Я просто уплываю по течению

Туда, куда меня уносит жизнь...

«Воровка я...»

Воровка я.

Краду тебя
У дел и у друзей,
У женщин,
мыслей,

жизни —

Для безмерности своей.

Я – вор,

ты – мой:

Тебя делить

ни с кем я не хочу.

Ты – мой,

ты – боль,

ты – кровь,

ты – соль,

Тебя я ошепчу...

И оплету,

и обовью,

и отлюблю за всех...

Я – вор,

я – вор,

ты – мой,

ты – мой...

Ты – мой последний грех.

«Сквер – от слова «скверно...»»

Сквер – от слова «скверно»...

Я сижу одна...

Опоздал, наверно,

Впрочем – как всегда.

Под ногой – окурки.

В голове – туман.

В сонном переулке

Мечутся дома.

Куклы восковые

Парами бредут.

Топчут мостовые...

А меня не ждут...

Тихо снега кружит

Белый серпантин.

Всем нам кто-то нужен:

Двое – не один.

Выкурила пачку.

Тает голова.

День прошел «удачно»...

Гордая. Одна.

«Как была неосторожна!..»

Как была неосторожна!
Я тобою приворожена!
Вырваться – да нет уж сил —
Так меня заморозил!

Оглядел хозяйским оком,
Душу я к ногам – оброком
Расстелила пред тобой —
На – владей, властитель мой!

Что за божье наказание? —
Всюду – званным и незванным,
Средь грохочущей толпы —
Ты! Кругом один лишь ты!

Твой приход – что праздник редкий,
Сразу стала домоседкой.
Жданный – долгожданный мой,
Ты – «медведь сороковой»...

Романс

Любимый мой, как пусто без тебя...
Сажу у лампы и листаю томик...
Сколь аромат полыни тонок...
Любимый мой, как пусто без тебя.

Ты в поезде сейчас на верхней полке
Спокойно спишь под мерный стук колес...
Мне проводить тебя не удалось.
Ты в поезде сейчас на верхней полке.

Пусть сон разлуки будет наш недолгим.
Слова твои в душе своей храню:
«Ты сохрани его, Господь, – молю —
Пусть сон разлуки будет наш недолгим».

Благословляю, плача и любя,
Твое присутствие я ощущаю рядом
И счастлива – как мало надо.
Благословляю, плача и любя.

Любимый мой, как пусто без тебя.
Ты в поезде сейчас на верхней полке.
Пусть сон разлуки будет наш недолгим.
Благословляю, плача и любя.

В ожидании твоего звонка

Да, участь женская одна
Была во все века —
Сидеть и ждать.
И жду опять я твоего звонка!

Я – одинокая жена!
Легла на лоб рука...
Все повторится как всегда:
«Люблю. Ты жди. Пока.»

Опять одна. Твои дела
Значительней любви.
О, если б только я могла
Сказать: «Не уходи!»

О, если б удержать могла
В мольбах, слезах иль злобе!
Но что б ответил Одиссей
Вернейшей Пенелопе?

«Любовь моя, я на войну —
Победы впереди!
Вернусь – тебя я обниму.
Сиди и мужа жди!»

Смеется за окном Луна.

Грущу. Ты далеко.

Звонок! Твой голос слышу я —

И мне опять легко...

Как могло быть...

Утром растает разлука
Призрачным миражом.
Лифта знакомые звуки
Мне возвестят о нем.

Сонный будильник сипло
Буркнет в четыре утра.
В двери войдешь и хрипло:
«Здравствуй, малыш, это – я!»

Как же оброс! Не скрою:
Если бы не кольцо, —
Я за густой бородою
Не угадала б лицо.

В сильные схватишь руки:
«Милая, как я рад!»
«Слезы, – скажу, – от лука
Резала я салат...

Да проходи скорее,
Ты же совсем ледяной!» —
Легкой скользну я тенью
В белой рубашке ночной.

Пол – коридора занял
Толстый, как слон, рюкзак.
Снег от следов пол залил:
«Ну, я наделал бардак!»

Тихо от счастья млея,
Слушаю как за стеной
Фыркая и напевая,
Плещешься под водой...

Господи! Что – разлука?!
В омут – да головой,
Все неземные муки —
За эту встречу с тобой!

«Я вся – сплошное ухо...»

Я вся – сплошное ухо.
Я – напряженный слух.
Ползет по стенке муха,
Шаги ее: ” Бух-бух».

Кричит ночная птица:
«Он больше не придет!»
И дождь в окно стучится:
«Она напрасно ждет!»

Куда от них мне деться?
Упрямо я твержу:
«Я вся – сплошное сердце,
Люблю его и жду!»

Настанет час и эхом,
Наперекор всему,
Ты в дверь войдешь со смехом —
Я руки протяну:

Ах, человек мой снежный,
Беспутный, дорогой, —
Я вся – сплошная нежность:
«Ну, проходи, не стой!».

Жизнь светлячка

Жизнь светлячка таинственна и ярка,
По-своему обидна и горька:
Дождаться непременно полумрака,
Чтобы заметить крошку-светляка.

Так, освещая путнику дорогу,
Живу в тени твоих «великих» дел
Светящейся звездой у порога...
Но не ропщу – таков жены удел...

«Бегу людей. Боюсь я расплескать...»

Бегу людей. Боюсь я расплескать
Наполненную светлым счастьем душу.
Легко святое чувство потерять,
Чужим прикосновением нарушив.

И пишется, и пьется через край,
И думается, и смеется.
Но жизнь моя, увы, совсем не Рай...
Ведь даром ничего не достается...

Акростих

ещий вихрь... **В**
бо разум **И**
олько в вихре **Т**
погея **А**
огики, свободы духа **Л**
бесстрашья достигает, как **И**
питер – громовержец. **Ю**

амлет **Г**
усского обличья, **Р**
ретик, **Е**
лаженный верой, **Б**
овое святое время **Н**
жечасно приближает, **Е**
вечность взором **В**
стремленный... **У**

«На рассвете тускнеет свеча...»

На рассвете тускнеет свеча,
Все сиреневой дым сигарет...
Не – твоя, не – своя и ничья,
Я такую была тыщу лет!

Может быть, из далеких миров
Прилетела на горе твое?
Оттого-то российских снегов
Мне милее звезд вешних жнивье.

Оттого я так небо люблю,
На Луну пуще волка гляжу,
Сердце воет – ночами не сплю,
До рассвета стихом ворожу.

Оттого-то мой ласковый друг
На меня все светлее глядит.
Словно вспомнил, встревожился вдруг:
Ну, как к звездам своим улетит?

Зарисовка

Розовым утром
В поле зеленом
Под синим небом
Белые кони.

Как грациозны
Длинные шеи.
Очи русалок
Томно темнеют.
Стройные ноги,
Бедра крутые,
Поразметались
Гривы золотые.

А на закате
Темно-багровом
Алыми стали
Белые кони...

«Светозарно Успенье...»

Светозарно Успенье...
Ночь без ведьм и чертей.
Отрешенно свеченье
Силуэтов церквей.

Безысходность в изломе
Поседевшей реки.
Колокольные звоны.
Куполов маяки.

Есть предчувствие смерти
В напряженной ночи...
Оборви свою песню...
Поклонись... Помолчи...

Русская песня

Простые слова русской песни,
А как широки – словно поле...
Затянут, бывало, все вместе
О счастье народа и горе...

Я слушаю – сердце сжимает...
А пряжа в светелке томится:
«Позвал бы мя барин, – мечтает —
За ним полетела б, как птица.

Я так молода и пригожа,
Пшеничные косы развиты,
Так гладка атласная кожа,
О, Господи, ну помоги Ты!

Спаси от судьбы моей мамки,
От тяжелой, унылой работы,
От злого, постылого мужа,
От вечной нелегкой заботы, —

О том, что годочки уходят...
А счастья все нет – и за что же,
Такая судьба-лиходейка
Меня ожидает, о Боже?!

О, Господи, милый, услышь мя!
Ты все, Всемогущий, ведь можешь!
О, Господи, я умоляю
И верю, что мне Ты поможешь...

Наш барин красив, как из сказки!
В нем буйная чуется сила...
Какие бы пылкие ласки
Ночами ему б я дарила!

И песни ему бы я пела,
И кудри чесала златые,
И в синие очи глядела...
Но это – мечты все пустые!» ... —

Так бедная пряха молила...
А голос старухи, что пела,
Был звонок и юн – столько страсти
Вдохнуть она в песню сумела...

Россия! Народ мой красивый!
Горжусь, что в тебе – мои корни.
И где бы меня ни «носило»,
Что баба я русская – помню!

«И эта синь...»

И эта синь
 бездонная
И твердь
 бескрайняя,
И отголоски эха...
Все, чем жила,
 живу
 и буду впредь,
Все, что моя
 отрада и утеха,
Все то, что не изменит,
 чем сильна
И чем безумно,
 сказочно богата,
Святая,
 древняя
 и светлая Страна,
Россия,
 Русь —
единственная Правда!
Сменившая
бесчисленных владык,
Распята
 и унижена,
 бесправна...

Перед Тобой,
мой звонкий голос тих,
Но всей душой
Тебя, Россия, славлю!

«Радость моя...»

Радость моя,
гордость моя,
совесть моя —
эта Земля.

Тихие дали и шири,
Много о вас говорили,
Многие вас прославляли,
Я же —
благословляю.

Я же
сложу щепоткой
пальцы,
Доверчивой,
кроткой,
Я на колени встану —
Крест над Землею поставлю.

«Перешла границу...»

Перешла границу...
Болевой рубеж...
Вспыхивают лица
Пятнами надежд...

Обращаю взоры
К ним издалека, —
К тем, кого ласкала
Узкая рука.

В розовом тумане,
Зыбким миражом —
Призрачные страны
Крупным тиражом...

Но под небом синим
На краю земли
Песней журавлиной —
Родина вдали...

«Нежная память... Пестрые листья...»

Нежная память... Пестрые листья...
Бархатность старых аллей...
Грохот грозовый черных и быстрых
Облачных лошадей...

Воздух, пронзительно свежий и острый...
Башенный мерный набат...
Бледно-поникшие чайные розы...
Детства больной аромат...

ОТЗОВИСЬ

Павлу М.

...Тяжелый сумрак с проседью дождя.
На улице уныло. Одиноко.
Лишь ветер, нервно ветки теребя,
Срывает память осени глубокой...

И в древнем парке старая скамья
Рассохлась от дождя и потемнела...
Когда-то там сидели ты и я.
Как ветер, наше счастье отшумело...

«А за окошком все кружит...»

А за окошком все кружит
Беспутный непоседа – ветер.
В руке предательски дрожит
Твоя записка. Вечер третий.

Моя болезнь, моя печаль,
Родной, единственный на свете,
Тебя мне почему-то жаль —
Ты – шалый одинокий ветер.

Нет тебя

Сухие руки тополей
И крики воронья...
Мне с каждым шагом тяжелей
Понять – что нет тебя!

И лампы на твоём столе
Тревожный желтый свет
Кричит: «На всей, на всей Земле
Тебя уж больше нет!»

И запах в воздухе висит
Знакомых сигарет...
Моя рука у лба дрожит —
Тебя? Тебя – и нет?!

Но холодно в глаза глядит
Над креслом твой портрет:
Так что и мертвого смутит...
И понимаю – НЕТ!

Где ты?

1.

Где ты? Что ты? Что с тобой?

Вечер зажигает свечи...

Мы повенчаны бедой,

Живы только новой встречей...

Я поверила тебе —

Просто, без страстей стихийных.

Молимся одной звезде,

У нее черпаем силы.

Ниточки усталых душ

Связаны в единый узел.

Память каждого и грусть

Сердце давит равным грузом.

Разметала нас судьба,

Наворочала барьеры...

Я живу, но без тебя:

Жизнь залита краской серой.

Окружают нас слепцы,

Мы, единые, прозрели —

Наши души – близнецы:

Разлучить их как посмели?!

2.

Нет тебя и нет – пусты
Те же улицы чужие.
Монотонно монастырь
Бьет в колокола глухие.

Хищно распростерся мост,
Сгреб звенящий омут вешний.
Брызжа соком, скалит кость
Фиолетовость черешен.

Боль потертая во мне,
Треснув, стелется заплатой
В напряженной глубине
Памяти замысловатой...

Ностальгия, прозванная любовью...

поэма конца

—

Я думала —

что не переживу...

Но дни текли —

печальные —

за днями,

Подобны нескончаемому сну...

Я – выжата,

но выжила...

как странно...

Не ставлю ничего тебе в вину,

Хотя обидно,

что все так бездарно...

Я как всегда —

во всем тебя пойму,

И как всегда —

за все я благодарна...

—

Литургия Любви

в Спас медовый

Колокольным

гремит

приговором:

В ночь без сна,
в день без числа
В Летопись твою
я внесена...
Я – стала “ п р о ш л ы м »...

—

В тело твое пролиться
Ливнем волос и ласк...
Можно ли так забыться?
Можно ль так низко пасть?

Верное из пророчеств:
Можно ль себя понять,
Чтоб от утра до ночи
Имя твое шептать?...

—

Лишь тебя я люблю и хочу.
Ты не счастье несешь мне, а мрак.
Я печально задую свечу.
Я – твоя. Но ведь что-то не так.

Губы и родные руки
Предо мной мгновеньем каждым...
Иль лишилась я рассудка?
Гибну средь воды от жажды...

Вымыслы...

В мыслях – Ад.

—

Надлом.

Отчаялась искать извне.

Все муки совести

и боль —

во мне.

Мое падение —

ни дать, ни взять, —

твое рождение...

Не угадать...

Опустошенная.

В лесу нагом

безлистным деревом...

Но был огонь!!!

—

Жизнь совершенна:

времени жернов

все перемелет...

Гордый мой,

светлый,

тебе – моя вера.

Бедный мой, бедный...

Глаз повлажневших

мутные дали,

омута шири...
Мы ТАК решили...
А по-другому,
как ни хотелось бы —
Мы опоздали...
Не надо печали!

Ты не кори меня, милый,
Не надо.
Взглядом распята.
Пусть и цинична,
и неприглядна,
только чтоб – ПРАВДА...
Мы ведь не Боги,
не совершенны,
не без изъяна...

Но, умоляю —
Чтоб без обмана!!!!

—

Я незаметно в жизнь твою войду...
Я – тень, твое немое отраженье...
Дорога – та имеет колею,
Река – изгиб,
Покой – свое движенье...

У инь – есть янь,
У минуса – есть плюс.

Рождает близость миропониманье...
Кто друг для друга мы – не разберусь —
Дыхание смешалось вновь с дыханьем...

—

Я вызвана к жизни
Твоим появлением —
Чтоб не было в мире
Тебе одиноко.
Чтоб взглядом родным
Провожала в дорогу,
Ждала и надеялась,
Просто скучала,
Детей чтоб рожала,
Стихи чтоб творила...

И это – не мало.
И то – не по силам...

—

Одно понятно, сколь и достоверно:
Живым девятым валом накатила
Моя безмерность на твое неверье.
И... рухнула, увязшая во штиле...
Тебя – спасла. Себя – не пощадила.

—

Как ни хотелось бы,
как ни мечталось,

но – есть реальность...

Впрочем —

не слишком ли слепо

мы верим надежде?

Ты – прочен

И беспорочен.

Ты – мощен!

Ты – общий...

Ты – вещей

И грешный...

Ты – совершенство...

ТЫ – ПРЕЖНИЙ???

Тебе – моя нежность,

Тебе – моя верность,

Тебе – мое сердце...

Владей же!!!

Ты —

Вечность,

Безмерность,

Бездонность,

Бескрайность,

Безбрежность...

Надежда:

ТЫ – ПРЕЖНИЙ???

Быть вместе:

в пути и расколе,

в скитаньях и горе,
греховности море...
На эшафоте и на престоле...
Не стою???
Не скрою —
тебя бы любила,
тобой бы гордилась,
тебе бы служила
и мыслью и жилой —
всей жизнью!
Проснись же!!!

Люблю тебя, милый,
ныне и присно,
будь искренен!!!

Но,
как бы то ни было,
и ни случилось бы,
как бы ни стало —

Я славлю
Тебя, мой хороший,
Тебя, мой красивый,

За все,
то что не было,
будет
иль было...

СПАСИБО!!!

Часть 2

Я буду сильной...

«Я буду сильной! Впереди...»

Я буду сильной! Впереди:
Искать, найти и не сдаваться! —
И пусть преграды на пути —
Идти вперед и не сломаться!

Жестока правда – ты не мой,
Им никогда, похоже, не был.
Ты не хотел, но сделал боль...
Горел огонь – остался пепел.

Погасли свечи. Кончен бал.
Сценарий прост – срываем маски:
«Тебе я просто подыграл.
Настал конец красивой сказке.

В своих объятьях не тебя
Держал – ее все время видел.
Тебя хотел – ее любя,
Себя при этом ненавидел.

Твоя мне помощь не нужна.
Я сам себе такой не нужен.
Чужого не хочу тепла.
Мой мир на атомы разрушен»...

Не стоит дважды повторять.
Твержу, прекрасно понимая, —
Достоинство нельзя терять
Взамен весь мир приобретая.

Спасибо за твои слова.
Спасибо за урок и честность.
И пусть сегодня я слаба —
Но завтра всем назло – воскресну!

Тебе желаю быть добрей.
Ты не приемлешь равнодушья.
В водоворот своих страстей
Закручиваешь самых лучших.

Любимый мой, прощай, прости,
Что не она – я. Оплочала...
Не знаю, что там впереди,
Что позади, что помешало?

Мне больно. А тебе больней.
И у тебя на это право —
Казнить и миловать людей,

Коней менять на переправе.

«Переждала... Перехотела...»

Переждала... Перехотела...
Переболела до конца...
Прошли печальные недели,
Растянутые в месяца...

Прошла бредовая горячка
Причуд болезненных моих —
Так паруса впадают в спячку,
Когда шторм бешенный затих...

Я обессилила немного,
Отпив глоток твоей души.
Пристанище нашла не в Боге —
В полях седых, в лесной глуши.

Учусь тому, что могут дети —
Беспечно бегать и шутить,
Болтать о дождике, о лете.
Учусь спокойно, просто жить...

В «Истории моих болезней»
Закрылась новая графа.
Души страдающая бездна
Меня на дно не увлекла.

Наступит день – тебя я встречу
Без глупой дрожи, нервных спазм.
Спокойно, дружески отвечу
Прищурю жестких рыжих глаз...

В каком-нибудь кафе уютном
Мы будем долго говорить,
Но не удастся почему-то
Былую боль разбередить...

Лишь в тайниках души глубоких
Как залп в висок, как детский крик —
Любви непознанной высокий,
Короткий, бесконечный миг.

«ЛЖИВЫМ...»

Лживым
 не верю словам!
Сколько
 ни произноси...
Судят,
 мой друг,
 по делам,
Напрочь забыв:
 «Не суди»...
Есть же и боли —
 предел.
Есть же и скорби —
 рубеж...
Не «возлюби»,
 не «спаси», —
Просто живи —
 тем утешь.

«Прочь...»

Прочь,
тревоги и печали,
И душевный
непокой,
И бессонницы
ночами,
Ревность,
злоба, —
все долой!

Все – к чертям!
Шипы и розы!
Взгляд,
нежнее райских нег!...

Отрыдала сердца осень.
Ночью выпал первый снег...

«Я ушла от тебя навсегда...»

Я ушла от тебя навсегда:
Не пытайся назад вернуть.
Не выпытывай слово: «Да», —
У меня уже новый путь.

Наконец, как «здесь и теперь» —
Жить позволить себе смогла!
Я другая давно, поверь,
Не вернусь к тебе никогда!

Дорогой мой, меня прости,
Но былое— не ерунда.
По – хорошему отпусти.
По – плохому – уйду всегда...

«Этот дом – дом не твой. Никогда...»

Этот дом – дом не твой. Никогда
Не войдешь ты сюда – раз не звали.
Промелькнули былые года.
Все разрушили и потеряли...

Фотографии на стене
Смотрят жалостно и виновато,
Бледной памятью о тебе —
Незатейливой и неприглядной.

Все хорошее – впереди!
И тебе я желаю удачи
На твоём непонятном пути
И в свершеньях, которых не начал...

Недругам

Я – пламя огня, вы – льдины.
Скучна беспорядочность дней.
Отшельницею в пустыне,
Живу посреди людей.

Что мне разговоры пустые?
Враждебна мне ваша злость.
Что мне ваши мысли простые,
Которые вижу насквозь?

Я – грешница, а вы – судьи?
А, может, наоборот?
Кто знает меня – тот любит,
Кто любит меня – поймет!

«Весна наводит грусть...»

«Весна наводит сон»...

М. Цветаева

Весна наводит грусть...

И пусть!

Тщетою долгих снов

снегов,

Зимы расторгнут плен, —

взамен

Потоки грязных слез

и грез...

Но в мнимости потерь

не верь

И в суетность надежд —

там брешь...

И раннюю весной

мечтой

Не обольщайся все ж...

Весной не майся – кайся,

не клянись,

Не зарекайся, —

лучше не тревожь

Привычный ритм, размер —

была ведь жизнь

И до весны —
и будет впредь —
так что ж?

Жить без иллюзий трудно,
но честней...

Обман вокруг,
зачем же лгать себе?

Не обойтись
без боли и потерь...

Приемли все,
не жалуясь Судьбе...

Весна наводит мысль:
«В чем смысл?»...

«Вдумываюсь в ночь...»

Вдумываюсь в ночь...
Вслушиваюсь в тишь.
Суетное – прочь!
В сто колокольных ночь
Вызывает: «Услышь!»

Вмалчиваюсь в даль,
Вглядываюсь в тень,
Влениваюсь в лень.
Благословен день,
Прожит – не возвратишь...

Слушая Баха

Клонюсь под звуками... Бреду...
Созвучья комьями глотаю...
На главное ответ найду:
Предчувствую – не понимаю...

А своды музыки растут,
Тяжелой красотою тлея, —
Меня торжественно гнетут,
А храм души моей светлеет.

Непостижимо глубока
Моя причастность к Откровенью.
И Бога узкая рука – как равному —
Мне для спасенья.

Светла, спокойна и чиста.
Все недоступное – открыто.
Гармония и Красота —
В божественном сиянье слиты.

У могилы Чаадаева. Москва. Донской монастырь

*«Он высшей волею небес
Рожден в оковах службы царской,
Он в Риме был бы Брут,
В Афинах – Периклес?
А здесь он – офицер гусарский».*
А. С. Пушкин
*Петр Яковлевич Чаадаев кончил
жизнь в 1856 году, 14 апреля.
(надпись на могильной плите)*

Я стою у надгробья его...
В смерти он, как и в жизни – один.
Тишина – и вокруг – никого.
Позабывтый, непонятый сын.

Сын России! Ее он бранил
За отсталость, бесцветность идей.
За отсутствие целей клеймил
Беспольные жизни людей.

В Свете он «сумасшедшим» прослыл.
Всех смущал – в глаза трудно смотреть.
Никого никогда не любил.
Даже подпись – «Некрополис» – Смерть.

Дом на Ново – Басманной в Москве
Отгонял от себя светских крыс:
«Боже правый, проклятье пошли,
Порази – там присутствует Мысль!»

Умер он, когда теплый апрель
Землю к жизни иной пробудил.
Обливалась слезами капель,
В путь последний его проводив.

Одинокий, спокойный лежит
Под тяжелой чугунной плитой.
О, прохожий, прошу не спешу,
Сбавь свой шаг, хоть минуту постой!

Тишина и вокруг никого...
Только шепот листвы под ногой
Доверяет рассказ мне простой...
Или, может, то – голос его?

Актеру и режиссеру Игорю Васильеву *впечатления от домашнего спектакля*

*«Я давно уж не приемлю чуда,
Но как сладко слышать – чудо есть!»
Максимилиан Волошин*

Шаманство это? Чародейство?
Сомнамбулический экстаз?
Что испытала я от «Действа» —
Со мной такое – в первый раз...

Был душен свет и свечи жгли,
И странно ворожило Слово...
Глаза пронзительные Йова
Печаль Земли в себе несли...

Монументальность серых рубищ...
Пот от лица до ног босых...
И страшная открытость судьбищ
Великих пращуров Руси...

Лампадный запах напоздает
И пластику ломает рук...
А душу песни стон терзает —
Иль эта песня – сердца стук?

И вдохновение – до звона
В ушах. На сердце благодать...
Лишь нежность белая пионов
Восторг мой может передать...

В мастерской скульптора Боброва

Ясный взгляд доверчив и открыт —
Так глядят в бескрайнюю долину.
Так дитя на мать свою глядит...
Мнет в руках кусочек пластилина.

Вы простите, в этот ранний час
Утренних туманов и зевоты,
Я невольно оторвала Вас,
Мастер, от раздумий и работы.

Пробужденье глаз из-под очков...
Встал большой, поспешно пальцы вытер.
«Проходите. Очень рад. Бобров.
Кажется, я Вас когда-то видел».

В комнате уютно и тепло.
На стене трагические маски.
Пьем глотками мелкими ликер.
Растворяюсь в атмосфере сказки.

Запах масла голову кружит.
Напряженно всматриваюсь. Резко
Сдергивает ткань. Рука дрожит.
Падает под ноги занавеска.

Вздыбленный огромный серый конь
Рвется ввысь, струной натянут звонкой.
Сильною, не девичьей рукой
Взлет его сдержала амазонка.

Страстное красивое лицо.
Гневные полузакрыты очи.
Сжала в пальцах грубое копьё.
Целится – попасть в кого-то хочет.

Я кричу: «Вы – гений, мастер, бис!!!
Так прекрасно передать движенье!»
Он в ответ: «Да так, пустяк, эскиз,
Знаете – игра воображенья.»

«Вот еще... а вот еще... и вот...» —
Он из шкафа старенького вынул
Полчище бесчисленных работ.
Рядом встал. Расправил плечи, спину.

Говорил красиво, горячо.
Снял очки. Рубил ладонью воздух.
Я молила: «Ну, еще, еще,» —
А себя кляла: «Сейчас бы розы!»

Перевел меня в соседний зал.
Нежен вдруг он стал лицом и светел.
С гордостью большою показал
Выставку: “ А это – мои дети!

Я при ЖЭКе здесь уж третий год.
Мы рисуем, мастерим и лепим.
Презабавный все-таки народ
И одни таланты – эти дети!»

Я смотрела в добрые глаза,
Улыбалась солнечной улыбке,
Думала: все, что ты рассказал —
Истинно. Нет, это не ошибка —

Вам певцу гармонии, любви
Имя уготовано на вечность!
Кланяюсь Вам в пояс до земли
За талант, добро и Человечность.

Рождение

Я так стихи рождаю, как женщина – дитя.
Внезапно понимаю, что я – уже не я —
А боль и муки мысли, летящей в пустоте,
Которая стремится излиться на листе.

Рывок – и появились те главные слова:
Они – есть суть творенья, они есть – голова.
За ними уж невольно несется цепь других,
Которые есть – тело. И появился стих!

Усталость и разбитость в душе и теле, но
Есть жизнь! И муки боли, что пережил – ничто,
В сравненье с этим счастьем – узреть свое дите,
В блаженство погружаясь, себе сказать – ну, все!

И к миру возвращаясь, почувствовать себя...
Я так в стихи врождаюсь, как женщина – в дитя.

Зима в Москве

Зима в Москве! Румяные мадонны
Торопятся, закутавшись в меха.
Задорная лукавость взглядов томных
И мерность в гарцеванье каблука.

Ударили крещенские морозы,
Жестокостью своей ошеломив.
И от мороза выступили слезы
У всех прохожих и у постовых...

В Крещение берет такая одурь,
Мерещится такая ерунда —
Что ежится насквозь продрогший Гоголь
Под бронзовой шинелью в кромке льда...

«Пишу затем, чтоб вытащить себя...»

Пишу затем, чтоб вытащить себя
Из собственного «эго» заточенья.
Лишь Творчества нелегкая стезя
Полна Любви и тайного значенья.

Сквозь суетные будни Бытия,
Сквозь топи болтовни и толстосумства,
Веди меня, Поэзия моя —
Религия моя, мое безумство!

—

Вкусивший Рай – да не познает Ад.
Любовь вкусивший – расставанья яд.
Творца, спаси Господь от тех преград,
Которые бездействие сулят

Вкусивший Ад – очистится в Раю.
Дар за разлуку – нежное «люблю».
А за бездействие расплаты нет страшней,
Чем голос совести измученной своей.

«Миновала знакомую арку...»

Миновала знакомую арку
И пылающий куст георгин...
В глубине опустевшего парка
На скамье, как всегда, Вы – один.

После спора с собой осторожно
Я на цыпочках к Вам подхожу.
Как всегда вздрогнет голос мой: «Можно?»
Равнодушное: «Да. Ухожу».

Удаляетесь, глядя под ноги,
Оставляя следы на песке.
Кто Вы, рыцарь печальный, далекий,
Почему в безысходной тоске?

Ветер крепче сжимает объятия,
Дождь холодный меня не щадит.
И для Вас ночью сшитое платье,
Серой тряпкой уныло висит.

На глазах моих слезы – не дождик,
Отражается горе в пруду...
Но шепчу как в бреду я: «Ну, можно
Завтра снова я к Вам подойду?»

Подражание Анне Ахматовой

—

А куст багряной мальвы
Зажегся и ...увял.
Тебя, любимый, славлю,
Покинувший меня.

В платок закутав плечи,
Смежив ресницы глаз,
Я вспоминала вечер,
Тебя, предавший нас.

Любовь твоя – куст мальвы,
Пылка, но – не долга...
Но я тебя прощаю,
Отвергнувший меня.

И свой наряд венчальный
Запру на сто замков.
На небе, пусть случайно,
Меня ты встретишь вновь.

Там Бог соединит нас,
Ликуя и любя...
Я славлю, милый, славлю,

Ушедшего тебя!

—

Я не спала, я думала о нем.
Не грел камин и не горели свечи.
И комната, знакомая нам днем,
Была чужой в холодный хмурый вечер.

За окнами вздыхал наш старый сад.
Ложились грустно листья на дорогу.
Я вспоминала равнодушный взгляд —
Терзала руки и молилась Богу.

—

Прости, я все-таки приду,
Такой счастливой – до бессилья,
К руке устало припаду
И захлебнусь в ночной трясине.

Мне не искать других утех —
Лишь целовать твои ресницы,
И слышать напряженный смех,
И верить – что все это – снится...

Экспромт

С тобой мы так привычно далеки...
Другим улыбки, но тебе – мечты.
Тебе – душа. Другим – рука и губы.
Другим слова. Но лишь тебе – стихи...

Одному симпатичному Льву

А что влечет к тебе – не знаю.
Наверное – созвездье Льва...
Соцветья слов перебираю:
Идет незримая игра.

Доверие держу в ладошке:
Возьмешь его – оно твое...
Я все же – мартовская кошка,
А на дворе сейчас тепло.

Зима как будто ошалела:
Снегов гробница ей тесна!
Ей до приличий мало дела —
И на душе ее – весна!

«Не верится, что скоро Пасха...»

Не верится, что скоро Пасха...
Пройду через народа лес.
В твоих глазах тоска и ласка...
Я прошепчу: «Христос воскрес!»

Под колокольный звон я с силой
К губам порывисто прильну
И зашепчу: «Мой милый, милый,
Ты видишь, как тебя люблю?»

Что мне твой удивленный возглас
И гнева полная жена?
Я выдерну на счастье волос,
Шатаясь, отойду пьяна...

В твоих глазах тоска и ласка
В них скалится лукавый бес...
Как хорошо, что скоро Пасха!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.